

Был не всегда я унылый и старый,
Мальчиком был я, шагал за отарой.

Шел я, как все молодые подпаски,
Стадо над пропастью гнал без опаски.

Гнал я отары, не ведая робости,
Камни кидал в стометровые пропасти.

Шел, избегал я снегов оползающих,
В небе считал журавлей улетающих

И наблюдал с одинокой скалы,
Как над вершинами бьются орлы.

Годы минули, как тучи весной,
Все изменилось, а он предо мной —

В свете давно отгоревшего дня
Мальчик-подпасок глядит на меня.

Мы неразлучны, со мной он пожизненно,
Смотрит порой на меня укоризненно.

Или кивает, смешной человек,
Зубы сверкают его, словно снег.

Нет мне покоя. Дожив до седин,
Где бы ни спрятался, я не один.

Слово ли, строчка фальшиво звучит,
Живо судья мой меня уличит.

Он осуждает меня, и бывает,
Рву я страницы, а он мне кивает.

1965